

На правах рукописи

КАДЫРБЕКОВА
Айхали Магомедсаидовпа

АДВЕРБИАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА И
АДВЕРБИАЛЬНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ В
КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ

10 02 02-Языки народов Российской Федерации
(тюркские языки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

16 АВГ 2007

Махачкала - 2007

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования «Дагестанский
государственный педагогический университет»

Научный руководитель – доктор филологических наук профессор
Кадыраджиев Калсын Салахович

Официальные оппоненты доктор филологических наук профессор
Кадыров Руслан Султанович
доктор филологических наук профессор
Абдурахмапова Пасихат Джалилова

Ведущая организация – **Дагестанский институт повышения
квалификации педагогических кадров**

Защита состоится « 9 » июня 2007 г., в 14 00 часов, на
заседании диссертационного совета Д 212 051 03 по защите диссертаций
на соискание ученой степени доктора филологических наук в
Дагестанском государственном педагогическом университете по адресу:
367003, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул М Ярагского, 57, ауд 140
(4-й этаж)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Дагестанского государственного педагогического университета

Автореферат разослан « 8 » июня 2007 г

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

Э.Н.Гаджиев

Э.Н.Гаджиев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертационная работа посвящена системно-комплексному исследованию адвербиальной лексики (наречий) и адвербиальных словосочетаний в современном литературном кумыкском языке. Всестороннее исследование элементов синтаксического и морфологического строя является одной из актуальных задач кумыковедения, ибо их описательно-типологический анализ может осветить многие не вполне ясные вопросы морфолого-синтаксического состава и исторического прошлого кумыкского языка. В диссертации вопросы семантического, синтаксического и морфологического развития адвербиальных словосочетаний кумыкского языка рассматриваются в комплексе с проблемами их функционирования и классификации.

Исследование прежде всего ориентировано на то, что адвербиальная лексика и адвербиальные словосочетания в кумыкском языке еще недостаточно изучены в описательно-типологическом аспекте. Описательно-типологическое исследование исконно кумыкской и заимствованной адвербиальной лексики и адвербиальных словосочетаний требует внимательного и скрупулезного подхода в их изучении, что является достаточно сложной и трудоемкой задачей.

Объектом исследования диссертационной работы является синтаксис кумыкского языка, выявление лексико-семантических и морфолого-синтаксических особенностей адвербиальной лексики и адвербиальных словосочетаний.

Предмет данного исследования состоит в определении общих и специфических характеристик адвербиальной лексики и адвербиальных словосочетаний на основе многопланового описательно-типологического анализа.

Актуальность темы исследования обусловлена рядом обстоятельств. Кумыкский язык характеризуется не только рядом специфических семантических и грамматических особенностей, но и наличием в его составе своеобразных характеристик, обусловленных историческими контактами с другими языками - как с генетически родственными, так и неродственными.

Значительное место в синтаксисе кумыкского языка занимают адвербиальные словосочетания. На материале синтаксиса кумыкского языка можно проследить различные синтаксические процессы, лексико-семантические явления, что, безусловно, представляет значительный интерес для исследования кумыкского и других тюркских языков.

Для кумыкского языка результаты системно-комплексного исследования адвербиальной лексики и адвербиальных словосочетаний и

других связанных с ними явлений могут послужить неоценимым источником восстановления отдельных фрагментов его истории

Научная новизна исследования. Данная работа представляет собой первое многоаспектное монографическое комплексное исследование адвербиальной лексики и адвербиальных словосочетаний в кумыкском языке. В ней последовательно рассматриваются синтаксические и лексико-семантические особенности адвербиальных словосочетаний кумыкского языка. В работе подробно определены и освещены различные грамматико-синтаксические процессы, характерные для адвербиальных словосочетаний кумыкского литературного языка.

Цель и задачи исследования. Основная цель нашего исследования заключается в выявлении и всестороннем системно-комплексном описании адвербиальной лексики и адвербиальных словосочетаний кумыкского языка.

Достижение этой общей цели требует постановки и решения ряда конкретных **задач:**

1 Проблема адвербиальной лексики и адвербиального словосочетания в кумыкском и тюркском языкознании

2 Основные типы адвербиальных словосочетаний - свободные и несвободные словосочетания

3 Адвербиальное словосочетание и наречие

4 Адвербиальное словосочетание и предложение

5 Основные типы, образование и функционирование адвербиальных словосочетаний

6 Анализ лексической структуры кумыкских наречных лексем и морфем

7. Установление и выявление архетипов и праформ в системе исконно кумыкских словосочетаний

8 Решение проблемы происхождения адвербиальных словосочетаний.

9 Выделение семантических моделей адвербиальных словосочетаний и определение их места в синтаксической системе кумыкского языка

10 Сравнительно-исторический анализ отдельных словосочетаний в плане разрешения спорных проблем их происхождения

11 Характеристика семантических и морфологических изменений адвербиальных словосочетаний в системе кумыкского языка и по возможности их причинное обоснование

Материал и источники исследования. Основным источником послужил материал кумыкского литературного языка и фольклора. Кроме того, привлекается материал диалектов кумыкского языка, а также родственных тюркских языков.

Теоретико-методологической основой работы послужили труды известных специалистов - лингвистов по тюркским и индо- европейским языкам по аналогичным проблемам - В.В. Виноградова, А.А. Шахматова, С.П. Обнорского, Ф.Ф. Фортунатова и тюркологов Н.К. Дмитриева, А.Н. Кононова, Н.А. Баскакова, а также основные теоретические положения современной тюркологии

Степень изученности темы. Синтаксические и семантические аспекты адвербиальных словосочетаний кумыкского языка в монографическом аспекте изучаются комплексно впервые нами. Отдельные аспекты данной проблемы были разработаны в исследованиях российских тюрпологов.

На защиту выносятся следующие основные положения диссертации:

1 Адвербиальная лексика, адвербиальное словосочетание и его основные типы в кумыкском языке, именные и глагольные модели адвербиальных словосочетаний

2 Адвербиальное словосочетание и слово в кумыкском языке, лексикализация адвербиальных словосочетаний

3 Адвербиальное словосочетание и предложение в кумыкском языке, особенности функционирования адвербиальных словосочетаний

4 Адвербиальное именное словосочетание, его отличия от глагольного словосочетания в кумыкском языке

5 Простое адвербиальное словосочетание в кумыкском языке, его отличительные особенности

6 Сложное адвербиальное словосочетание в кумыкском языке, его разграничительные особенности.

7 Характеристика несвободных и свободных адвербиальных словосочетаний в кумыкском языке, их семантико-функциональные особенности

8 Синтаксические отношения адвербиальных словосочетаний в кумыкском языке, функционально-семантическая классификация в составе предложения

Теоретическая значимость работы. Исследование адвербиальных словосочетаний на лексико-семантическом и синтаксическом уровнях имеет первостепенное значение для разработки вопросов описательного и сравнительно-исторического синтаксиса кумыкского языка

Практическая ценность работы. Материалы и результаты исследования адвербиальной лексики и адвербиальных словосочетаний в кумыкском языке могут быть использованы: 1) в практике преподавания кумыкского языка в школе и в вузе (спецкурсах и спецсеминарах по синтаксису), 2) при составлении учебников и учебно-методических

пособий для студентов по соответствующим разделам, 3) при составлении различного рода словарей.

Методы исследования. В диссертационной работе в основном используются сравнительно- сопоставительный и описательный методы с апелляциями исторического и сравнительного характера к близкородственным языкам и к диалектам кумыкского языка. В ряде случаев результаты синхронного анализа освещаются в аспекте диахронии, привлекается и метод типологического анализа

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на расширенном заседании кафедры дагестанских языков ДГПУ, результаты исследования нашли применение и в преподавательской деятельности, на научно-практических конференциях молодых ученых.

По теме диссертации опубликованы статьи и тезисы, в которых отражаются основные положения и результаты проведенного исследования.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списков использованной литературы и условных сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, формулируются цель и задачи, определяются объект и предмет исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, излагаются основные положения, выносимые на защиту, даются сведения об апробации

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ АДВЕРБИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ И АДВЕРБИАЛЬНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В ОБЩЕМ И ТЮРКСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Известно, что вопрос о наречиях в большинстве тюркских языков до сих пор не получил полного решения. В специальной литературе, а также в существующих грамматиках многих языков характеристике наречий отводится незначительное место. Тем не менее, в тюркологии определено мнение, что проблема наречия, как части речи, сложная и объективно трудная. Поэтому тщательное изучение специфических особенностей наречий в языках, выявление их грамматических признаков, путей их образования и происхождения, раскрытие общих закономерностей в формировании этой части речи в тюркских языках, на наш взгляд, поможет ближе подойти к выяснению ряда спорных и актуальных вопросов тюркской грамматики, в частности, в решении

проблемы классификации частей речи Именно на это указывал Н К Дмитриев, когда писал о наречиях «Для тюркских языков – это тот фокус, в котором скрещиваются различные проекции имен (существительные, числительные, местоимения) и глагола и отчетливая характеристика которого неминуемо должна пролить свет на всю проблему о частях речи» [Дмитриев 1951 154]

Таким образом, выделение наречия как части речи и изучение всех ее особенностей непосредственно связано с вопросами объективной классификации частей речи не только в кумыкском языке, но и вообще в тюркских языках А «правильная классификация слов по частям речи, - как пишет об этом А О Исхаков, - облегчает задачу изучения грамматического строя того или иного языка» [1956. 22] Предлагаемая работа посвящена изучению категории наречия и наречных словосочетаний в кумыкском языке Привлечение сравнительного материала родственных тюркских языков кышчакской группы имеет целью проследить общие с ними явления в формировании этой части речи, выявить закономерности в лексическом использовании, морфологическом оформлении и синтаксическом употреблении наречий, которые характеризуют кумыкский язык в сравнении с другими тюркскими языками

Наречие, как и другие части речи, долгое время оставалось без определенного места в ряду знаменательных или служебных слов Одни ученые относили наречие к служебным частям речи по признаку неизменяемости [Аблаков 1985]. Другие считали его промежуточной категорией между знаменательными и служебными частями речи наречия, образованные от знаменательных частей речи, относились к знаменательным, а наречия, происхождение которых трудно было установить, - к служебным частям речи [Аврунин 1953].

При изучении вопросов, касающихся проблем отдельных языков, исследователи обращаются к трудам на русском языке и, несомненно, черпают из них много ценного для понимания особенностей исследуемого языка [Баскаков 1962] Оставляя за пределами диссертации анализ различных позиций о природе частей речи вообще и наречий в частности, отметим, исследования о наречиях в русистике являются теоретической базой, в изучении вопросов, связанных с наречиями в тюркских языках

Следует только отметить, что учение русских исследователей о наречиях, так же, как и о других частях речи, является одним из отправных моментов в исследовании вопросов наречия в каждом отдельном из тюркских языков [Виноградов 1951; 1947, 1972].

Важной опорой исследователей современных тюркских языков являются традиции тюркологии Не всегда положения и выводы тюрколо-

гов прошлого по отдельным вопросам отвечают требованиям современной науки. Однако они во многом определяют пути дальнейшего исследования и уровень проблематичности того или иного вопроса. В этом отношении определенный интерес представляют и работы зарубежных тюркологов, в которых затрагивался в разных аспектах вопрос о наречиях [Рамстедт 1957]

Глубокое теоретическое осмысление природы тюркских языков стало возможным только в последующее время. Работы виднейших советских ученых, таких, как В.А. Гордлевский [1928], В.А. Богородицкий [1934], А.К. Боровков [1936], Н.К. Дмитриев [1962], В.М. Насилов [1960], Э.В. Севортян [1955], А.Н. Кононов [1956, 1958], Н.А. Баскаков [1966], исследования языковедов тюркоязычных республик [Батманов 1955]; [Балакаев 1987]; Гасанов [1980] и др. с разных сторон проливают свет на структуру этих языков, раскрывают специфику их грамматического строя. Одной из главных проблем, вокруг которых сосредоточены поиски лингвистов-тюркологов, проблема классификации частей речи, ибо, как пишет Э.В. Севортян. «Советская тюркология не получила в наследие от дореволюционной рекомендации относительно оснований для классификации частей речи, особенно именных» [1955]. Проблеме частей речи в тюркских языках посвящена большая литература. [Семигулова 1963, Сылыкова 1997, Фузайлов 1953, Хабичев 1971] и др. Однако следует отметить, что ни в одной другой области языкознания не наблюдается столь длительной дискуссии и разноречивости мнений, как в вопросе о частях речи. [Шукоров 1966, Мусабаев 1959].

Следует отметить, что до настоящего времени в учении о тюркских частях речи преобладало, по выражению Э.В. Севортяна, «классификационное направление». Это направление определялось практическими потребностями создания грамматических руководств и пособий для школ и вузов, в которых нуждалось «национально-культурное строительство» в тюркоязычных районах нашей страны. По проблеме частей речи проделана огромная работа тюркологами нашей страны, учеными высказано много мнений и предложений. Однако, подытоживая результаты этой огромной работы, Э. В. Севортян в одной из самых последних работ, пишет. «Основания, по которым производилась и еще производится классификация частей речи – этих основных структурных единиц морфологии, как это принято считать в тюркологии, – не могут дать в руки исследователя что-либо новое для углубления исследований в области грамматики, так как эти основания сложились на этапе первоначальных наблюдений, на базе того, что лежало на поверхности явлений, относящихся к грамматике, и определялись приближенно, а не в итоге специальных исследований свойств, связей и отношений частей речи к другим сферам языка. Именно отсутствием

достаточного числа подобных исследований в большей степени можно объяснить тот факт, что мы еще не располагаем теорией частей речи в тюркских языках, хотя преимущественно ими занимались эти годы в своих грамматических, исследованиях В связи с этой темой высказывалось немало соображений о грамматической структуре этой части речи [Севортян 1955 7, 1953, Саруева 1959]

Таким образом, вплоть до настоящего времени среди ученых-языковедов нет единого сложившегося представления о природе этой части речи нет сформулированного точного определения, не выявлены принципы их выделения в особую часть речи, нет ясности в вопросах грамматической структуры наречий, широкого анализа форм образования и синтаксических функций

ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АДВЕРБИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ И АДВЕРБИАЛЬНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ

По своему происхождению наречия во всех современных тюркских языках делятся на первообразные и производные

2.1. Первообразные наречия

Первообразные наречия – это наречия, которые с точки зрения современных языков представляют собой слова, неразложимые на отдельные морфемы, не имеющие при себе никаких формальных показателей и согласно своим лексико-семантическим и грамматическим свойствам употребляющиеся всегда в наречном значении Неразложимость первообразных наречий на составные элементы в некоторой степени условна, ибо, по признанию многих ученых, «наречия, неразложимые с точки зрения современного языкознания, исторически были производными» [Галкина-Федорук 1938, 1939]

Многие из наречий в современном языке неразложимы на составные морфологические части, а у тех, которые так или иначе могут быть разложены на такие части, иногда оказывается, что корневая или аффиксальная части в современном языке отдельно не употребляются или употребляются в совершенно ином звучании» [Шукторов 1966 137]

Хайрулла шо НАТИ-де хыйлы ишледи, кѐп ер сюрдю, колхозну кѐп авур кѐуллукъларын кютдю (Эсги тирменде) « Хайрулла долго проработал в Нати, вспахал много земли, выполнил самые тяжелые работы в колхозе»

Большинство первообразных наречий имеет общее распространение во всех тюркских языках

Существует большое количество различных гипотез относительно происхождения, как отдельных первообразных наречий, так и различных их элементов, которые не поддаются этимологизации с точки зрения современной структуры тюркских языков [Джамалудинов 1965, Демиснинова 1974, Гарипов 1959] Например, после долгих дискуссий ученые установили, что элементы **-ра, -ре, -ры, -ри** (с вариантами в разных тюркских языках в составе таких слов, как кум **ари, бери, ичгери** являются не чем иным, как остатками форм древнего дательного-направительного падежа

К древнейшему слою лексики кумыкского языка относятся и такие исконные наречия, как **гюндюз** «днем», **тунегтон** «вчера», **энди** «теперь», **эрте** «рано, давно», ср *Амма Хайрулла чы гьалтаманы исси уьйде олтуруп ашама рази эди, сонг да—къавиалгъан адам сув ягъада тюгюл, базарны къавгъасында да, вокзалда да юхлай Бираздан Хайрулла «ай, яш вакътиси, кеплик излейдир, — деп йьмышады — Эни заманлар алышынгъан»* (Эсги тирмен) «Хайрулла был согласен есть кукурузный хинкал и в теплой комнате, кроме того, усталый человек засыпает не только у реки, но и на шумном вокзале Через некоторое время Хайрулла размягчился - эх, молодость, время забав – нынче времена изменились

2.2. Производные наречия

Все остальные наречия называются производными Производными являются все наречия, которые семантически и по своему морфологическому оформлению связаны с другими частями речи В кумыкском языке большое количество производных наречий Здесь следует отметить, что кумыкский язык объединяет с другими тюркскими языками значительная общность лексики в области производных наречий Как и в сфере первообразных наречий, здесь имеется большое количество слов, которые с малыми фонетическими отклонениями имеют общетюркское распространение, что во многом подтверждает общность закономерностей развития лексики тюркских языков в области наречий [Дыренкова 1940, 1948, Дмитриев 1956, Кадыраджиев 1998, 1999] Приведем несколько наиболее широко бытующих в кумыкском языке производных наречий, которые имеют свои варианты в других тюркских языках кум **онда** «там» — **анда** кбалк, караим, ног, кирг, алт, **онда** — каз., **онда** — каз (вариант **онда**), ног (вариант **ом-да**), **унда** — башк, узб, **ында** — тув, **орада** — азерб, **орда** - гагауз, **алгъа** «вперед» — кум, кбалк, каз, ккалп, **алга** — тат, кирг, **алга**—башк, уйг, **алдыга** — ног, **алынгъа** — караим, **олга** — узб *Олар будай башланы аяларында ува, уьфюре, тамазалар зувгъан бюртюклени тербетегеудей, будай бюртюклени бир тамаша азиз кюйде булгъай* (Эсги тирмен) «Они растирают колоски пшеницы, дуют на них, перебирают их словно четки,

ласково и осторожно перемешивают»

*Авлакъда **ягыз** ишлейгенде Хайруллагъа **айрокъда** авур бола эди «Хайрулле было очень тяжело работать в поле одному»*

В эту группуходят наречия, образованные при помощи послелогов и падежных аффиксов, ср *Амма не этерсен, озъ **къолларынг булан** тургъузгъан уьонг, ер тербенип, бир **гечеден** чегюп къалгъан йимик, ону насиби де къысга болду, шай болду* (Эсги тирмен) «Что поделаешь, его счастье оказалось коротким, мимолетным, словно разрушился дом, построенный собственными руками»

*Баишгъалар йимик ол «мени гермегенни гезлери чыкъсын» деп **алгъа** талынып турмай, **къайта**—къызланы артында къысдырылып, яшынма къарап айлана эди* (Эсги тирмен) «Она не любит выделяться среди других, наоборот, прячется позади других девушек»

***Орталыкъгъа** чыкъгъанда Хайрулла къызны боюн-союз гердю—толгъан кекреклер, ичге бели* (Эсги тирмен) Когда Хайрулла вышел на середину — увидел пышные груди, тонкую талию

Кум **бу йыл** «в этом году» — **бийыл** кбалк, ккалп, ног, караим, башк, кирг, уйг, узб, гагауз, **быел** — тат, **бпыл** — каз, **бочыл**—тув, **бу йыл**—алт, турк, **бу ил** — азерб, **былтыр** «в прошлом году» — кум, кбалк, тат, каз, ккалп, ног, башк, кирг, алт, узб, **былдыр** — караим, гагауз, **билдир** — турец, **бултур** — уйг, кум **бирче** «одинаково» — **бирча** кбалк, караим, тат, **бирдей** — каз, ккалп, ног, кирг, **берзей** — башк, **бирдак**, кум **ёкъдан**

*Эс де **ёкъдан** уялгъан сююв де, кеплик де къошулуп, Хайрулла **бирден-бир** жагъ болуп гетди, къызны **алдында** чанчылып бийит, **сонг** ону айландырып-айландырып озъюню табунуну **алдына** элтди* (Эсги тирмен) «Неожиданно устыдившаяся любовь и хмель смешались Хайрулла оживился, мастерски танцует перед девушкой, увлек ее к своей группе»

***Шонда** ювукъ-дос эретуруп харсны къыздырды, къыз узун киршиклерини тюбюнден улангъа бир нече керен къарады* (Эсги тирмен) Там друзья и родные стоя захлопали, девушка незаметно посмотрела на парня несколько раз»

*Къыз буса столну алдында муну ювукъларыны алдында, **гюмелек йимик** саркъып турду* (Эсги тирмен) «Девушка перед столом его друзей парила словно бабочка»

Активны также и следующие наречия, ср кум **яшыртгъынлап, яшыртып, джашыртып** «тайком» — кбалк, **яшертап** — тат, **жасырын (астыртып)** — каз, **джасырым** — ккалп, **йашыртып (йашырын)** — караим, **ясыр-тып (ясыртыппап)** — ног, **йашереп (астыртып)** — башк, **жашырын** — кирг, **йажынын** — алт, **яширикча** — узб,

кум **ягыгъа, джангыгъа** «по-новому» — кбалк, **янгача** — тат, **жангаша** — каз, ккалп, **йапача** — караим, **ягыгдай** — ног, **ягызей**

— башк, **жапгыча** — кирг, **йапгыдан** — алт., **йапгыча** — уйг, **япгыча** — узб., **йенича** — турец,

кум **яртылай, джартылай** «наполовину» — кбалк, **яртылай (ярымлай)** — тат, **жартылай** — каз, **яртысына (ярты-лай)** — ног, **йарымдай** — алт, **йеримдак** — уйг, **яртыгина** — узб, **йарий (йартийа)**

Общность в лексическом отношении не означает полную идентичность в структуре тюркских наречий вообще. Наоборот, при близком рассмотрении конкретного материала оказывается, что каждый из тюркских языков имеет многообразие особенностей в формировании этой части речи, в природе ее морфологической структуры и синтаксических признаков [Иванов 1977, Казем-Бек 1846, Насилов 1963], которые раскрывают новые специфические стороны строя данного языка, ср. *Атдан тюшгендей атылып къызны алдына тюшдю ва тюшювюнде ону алдына барып тобукъ урду* (Эсги тирмен) «Он предстал перед девушкой, словно прыгнул с коня и сразу упал перед ней на колени»

2.3. Разряды наречий

В соответствии с лингвистической традицией принята классификация, которая делит наречия на два больших класса определительные и обстоятельственные [Зейналов 1959, Джанашиа 1981]

Определительные наречия, выражая признак признака или действия, дают им качественную или количественную характеристику и могут сочетаться как с глагольными формами, так и с прилагательными и наречиями, а некоторые из них – даже с существительными, ср. *Къызлар уьркген къаз сирив йимик, эсер-месер болдулар Марипат явлугъун бетине тартып, хыр берип олтурду* (Эсги тирмен) «Девушки растерялись, словно испуганная стая гусей Марипат прикрыла лицо платком и села боком

Тек нетесен, гелечилер тез къайтды—бажарылмагъан Адамлары чы къаршы да болмагъан, амма Марипат оьзю рази тюгюл деген хабар Хайрулланы жанын ачитды (Эсги тирмен) «Но сваты вернулись быстро-не получилось».

К определительным наречиям относятся

1) наречия образа действия: **яяв** «пешком», **арт-артындан тизиллип**, **сыйыр къуйрукъ болуп** «гуськом»,

2) наречия уподобления **башгъача этмек** «делать по-другому», **байрамча оьтгермек** «проводить по – праздничному»; **алдыпгъылай, алдынгы кююнде болмакъ** «быть по-прежнему», **аввалгъы йимик болмакъ, гъамангъы йимик болмакъ** «по-прежнему»,

3) наречия меры и степени **аз-маз этмек** «делать понемногу», **бютюнлей битдирмек** «окончательно завершить», **гъаран юрюмек**

«ходить еле-еле»

Обстоятельственные наречия выражают пространственные и временные отношения, мотивы действия К ним относятся

1. наречия времени кышда болмакъ «быть зимой», **гьялиге ерли олтуруп турмакъ** «до сих пор сидеть », **тапгала этмек** «завтра сделать», **ахшам чакьда // ахшам болгьанда сёйлемек** «говорить вечером»),

2 наречия места алда юрюмек «идти впереди», **муцда болмакъ** «быть здесь », **онда турмакъ** «быть там»,

3. наречия причины и цели биле туруп этмек «сделать нарочно», **хапарсыздан//билмей туруп//гёзлемейли болмакъ** «случиться неожиданно »

Качественные наречия определяют качество действия или состояния или указывают на количественные оттенки действия, свойства, признаки, состояния (степень качества интенсивность действия и т п) [Звегинцев 1957, Кононов 1960] Собственно выделяются две подгруппы качественных наречий

Хайрулланы кьутлан, озгар насип еран кён аякълар айтылды «Было произнесено много тостов, с поздравлениями Хайруллы»

Амма Хайрулла пашман эди ва арты-артындан хырлы стаканны толтуруп гьаракьы иче де, кеп болмай эди «Но Хайрулла был грустен , и хотя он пил стакан за стаканом, не пьянел»

Тек гечип-унутуп да болмажакьман Унутма кьыйын тююл эди, сююп кьалмагьан бусам - Мен де,— деп Марипат бирден-бир бек йылады «Но я не смогу простить и забыть Было бы нетрудно забыть, если бы я не полюбил – И я .,- сказала Марипат и неожиданно заплакала»

Шону да айтын, Хайрулла уьйден чыкъды, Марипат толпан авдаргьан терекдей ятывгьа йыгьылды «Сказав это, Хайрулла вышел из дома, Марипат упала на постель , словно подрубленная»

1. Наречия образа действия

Наречия образа действия в тюркских языках, также как и в русском, обозначают способ совершения действия и отвечают на вопрос как? каким образом?, который имеет различные формы и варианты, например кум печик?, кбалк кьалай?, тат пичек?, каз кьалай? кьалай-ша?, кум печик?, ног калай?, шоссагьат «вмиг», олай «так», булай «вот так», астаракь «медленно», яшыртгьын «тайком», япгьдан «заново, снова», кьысгьача «короче», бирден «сразу», бирге «вместе», бирден «неожиданно, вдруг», арт-артындан «подряд», башдан-аякъ «подряд», гьараи-гьарап «еле-еле», бошула «зря, впустую», орусча «по-русски», кьумукьча «по-кумыкски» и др *Хайрулла айрылгьандан сонг да Марипатгьа бир нече керен хапарсыздан кьаршы болду* «И после развода

Хайрулла несколько раз неожиданно встретался с Марипат»

2. Наречия места

В кумыкском языке, как и во всех тюркских языках, наречия, указывающие на место и направление действия, составляют разряд наречий места. Наречия места отвечают на вопросы **къайда?** «где?», **пьерде?** «где?» **къайда?** «куда?», **къайдан?** «откуда?»

3. Наречия времени

В тюркологии в основном внимание уделяется глагольному управлению, хотя в области теории именного управления все еще немало нерешенных задач и проблем. Такие ученые, как А.Н. Кононов, Н.А. Баскаков, Э.В. Севортян, Е.И. Убрятова, М.Б. Балакаев и другие, в своих исследованиях доказали, что управляющими словами могут быть не только глаголы, но и имена. Э.В. Севортян, в частности, пишет: «Трудно как-либо объяснить то положение, что именное управление все еще ждет своего изучения, но тем не менее это остается фактом» [Севортян 1955: 3].

Эниден сонг экигиз де тармашып айынып -тюзелип гетерсиз
«Теперь вы двое будете жить в благополучии»

Гъали не болсун къаравул этмеге, деп ойлаша шофер, халкъ токъ, ашлыгъы да бар, емиши де, баву-бахчасы да—тонав екъ, талавур екъ «Теперь нетрудно караулить, народ сыт, есть еда, огороды и сады – нет ни грабежа, ни воровства»

Яз каникулланы заманында колхоз ишлеге къошулуп, футбол, волейбол сетка алды, школаны абзарына турник салды «Во время весенних каникул колхоз купил волейбольную сетку, поставил турник во дворе школы»

Первообразные наречия являются частью исконной лексики кумыкского и других тюркских языков. Их происхождение связано с процессами исторического развития тюркских языков, с особенностями их семантики и морфологии.

Наречия, в отличие от неизменяемых служебных слов – частиц, союзов и послелогов, являются полнозначными словами.

ГЛАВА 3. МОРФОЛОГО-СИНТАКСИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА АДВЕРБИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ И АДВЕРБИАЛЬНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ

Морфологическая структура наречий в кумыкском языке, как и вообще в тюркских языках, отражает в себе сложные процессы развития этой категории, пути ее словообразования и некоторые словоизменительные принципы. По разнообразию своих морфологических форм, по степени насыщенности своей грамматической

структуры наречие стоит в одном ряду с такими сложными по содержанию частями речи, как имя прилагательное и местоимение. [Кузнецов 1961, МТПК 1965] Такая морфологическая разноструктурность и этимологическая близость с другими частями речи говорит не только о их слабой дифференциации, но и свидетельствует о результатах их взаимообогащения, взаимовлияния. В процессе морфологического формирования наречий важную роль играет их словообразование. [Севортян 1956, 1966]

Н.А. Баскаков выделяет три основных способа образования наречий: лексический, морфологический и синтаксический. Приведенные им типы и формы наречий дают возможность судить о большой стабилизирующей роли словообразовательных процессов в формировании наречия не только в каракалпакском языке, но и в тюркских языках вообще [Баскаков 1962: 89]

Установление средств, методов образования наречий в каждом отдельном языке раскрывает новые стороны процессов словообразования вообще в этом языке.

3. 1. Морфологический способ образования наречий

Аффиксальный способ образования наречий является наиболее продуктивным методом наречного словообразования, и в современных тюркских языках этот способ играет наиболее активную роль в становлении наречия как частей речи [Кумахов 1963, Катанов 1903, Петерсон 1955]

Наиболее продуктивными, имеющими в тюркских языках общее распространение, являются аффиксы **-ча** и **-лай**, **-лей** (с фонетическими вариантами в различных тюркских языках)

3.1. 1. Аффикс – ча, - чакъы

Варианты в языках кыпчакской группы следующие: каз **-ша**, **-ше**; тат **-ча**, **-че**, башк **-са**, **-се**, ккалп **-ша**, **-ше**, кумык **-ча**, **-че**, ног **-ша**, **-ше**

Аффикс **-ча**, по мнению многих тюркологов, исторически произошел от слова **чакъ**, которое означало «время, эпоха». Впервые это предположение, по свидетельству А. Дж. Шукорова, высказал Бетлингк. «По поводу этимологии аффикса **-ча// -че** впервые еще в 1851 г. высказался О. Бетлингк. Он производил этот аффикс от слова **чагъ** «время, мера». В современных тюркских языках слово **чакъ** употребляется как самостоятельное слово со значением «время, период» [См. Шукоров 1966]

Отлавгъа онгардынг—бажарылды Олтур бир терек тюнде де, ойлаш суйген чакъы... «Организовал на пастбище – получилось Садись под деревом и думай сколько хочется»

Сочетание наречия, образованного от именной основы, с деепричастием *Мени дамагъым бар эди, орусча охуп, аз-маз сама да англайгъан болмагъа* (Дослукъ 1986, 20) "У меня был интерес, научиться читать по-русски и хотя бы кое-что понимать"

В этой конструкции представлено также парное наречие **аз-маз** "немного", которое усиливается составной частицей сама да

2) Сочетание наречия, образованного от местоименной основы, с составным глаголом здесь представлено наречие **онча**, образованное сочетанием местоимения о «он» и аффикса **-ча**

В кумыкском языке представлено парное наречие **опда-мунда** "там и тут", компоненты которого также образованы от местоименных основ, но оформленных при помощи аффикса местного падежа

Наречие **бирче** "вместе", образованное от числительного **бир** "один", сочетается с глаголом, но перемещается из одной части предложения в другую *Яшав булан бирче адам аралыкълар да алышына* (Абуков 1963, 116) "Вместе с жизнью меняются и человеческие отношения".

3.1.2. Аффикс – лай// - лей//- дай//- дей

Этот аффикс занимает второе место по продуктивности в образовании наречий В кыпчакской группе тюркских языков он имеет следующие варианты кбалк **-лай, -лей, тат -лай, -лей, -дай, -дай, -тай, тай**, каз. **-лай, -лей, -дай, -дей, -тай, -тей**, ног **-лай, -лей, -дай, -дей, -тай, -тей** Относительно происхождения этого типа аффиксов существуют определенные точки зрения

В некоторых исследованиях и учебных пособиях по тюркским языкам такого типа слова относятся к местоимениям Неправомерность этого отмечал еще НК Дмитриев [1962 63] Присоединяясь к мнению НК Дмитриева, считаем, что эти слова омонимичны, употребляются и как наречия, и как местоимения. *Ол да, амалсыз, гертилей де, дюньядан нече де мекенсиз гетди юхлап къалып, арбасындан йыгъылып, арт дегерчикни тюбюне тюшюп, къабургъалары увалып гечинди* (Эсги тирменде) « Он, бедняга, действительно, глупо ушел из этого мира Заснув, упал с арбы и погиб под ее колесами»

Янында шагъатлыкъгъа уьч коммунист де булан, ахшамлайын барып, Нажмутдин тарлавгъа гиреген кепюрю тюбюнде тымыйды «Взяв с собой в качестве свидетелей трех коммунистов, Нажмутдин вечером затаился у моста , ведущего на поле»

3.1.3. Афф. - тыц, -тип

Следующим, но малопродуктивным аффиксом наречного словообразования в кумыкском языке является афф -тип, -тыц. Несмотря на малоупотребительность и непродуктивность, афф. -тыц, -тип надо считать наречным аффиксом, так как в составе других частей речи слова с этим аффиксом не встречаются, ср **яшыргып** «тайно»

3.1.4. Афф. - да, - де

Аффиксы – да, - де **башда** "вначале", **заманында** "вовремя", **гечеде** "ночью", **кышында** "зимой", **язда** "весной", **яйда** "летом", **акырында** "под конец, в конце"; образа действия. **алгъасавда** "второпях"

Наречие **опда** "там" означает место

Наречие **мунда** "здесь, тут" является частотным наречием

Наречие **мунда** "здесь" может быть в начале предложения *Мунда, яшавда кеп сийрек едугъагъан бир агъвалат болгъан* (Дослукъ 1965, 45). "Здесь было какое-то событие, довольно редкое в жизни".

Наречие **шонда** "там" образовано от местоимения **шо** "тот, та, то" при помощи аффикса местного падежа -**да**. *Шонда бичен аракъны тюбюнде де ятып, юлдузлар лым-лым этеген кёкге де къарап, ол кюстюн ойлагъа бата эди* (Эсги тирменде) "Там под стогом сена он ложился, глядя на звезды погружался в печальные размышления"

3.1.5. Афф. -дап, -деп

Наречие **опдан** "оттуда, от него" образовано от местоимения о "он" + аффикс -**дап**, -**деп**. Наречие **артдан** "сзади" образовано от существительного **арт** "задняя сторона" + афф. -**дап**. Наречие **чортудан** "резко, круто, решительно" образовано от подражательного слова **чорт**, оформленного аффиксами принадлежности и исходного падежа наречие **япгыдан** "снова, опять, вновь" образовано от прилагательного **япгы** "новый" + афф -**дап** «*Намусунг екъ бус а юрегинг сама да екму, язгыгынг чыкъмаймы, нажжас?!*» - **деп** *япгыдан чайкъадым* (Абуков 1977) "Если у тебя нет совести, и сердца нет?! – спросил я, раскачивая его вновь".

3.1.6. Афф. -гъа, -ге, -гъарп, -герп

Эта группа аффиксов в кумыкском языке, как и во всех современных тюркских языках, совершенно непродуктивна, но наречия, образованные с их помощью, относятся к древнейшему слою тюркских наречий.

Эртенинде не бригадирлер, не председатель абзарлагъа гелип, халкъны ишге чакъырмады « Утром ни бригадир, ни председатель не звал народ выйти на работу»

Бухгалтериш алып Хасавюртгъа банкгъа бара, председателини райкомгъа элте, ону агълюсюн Борагъан исси сувгъа да этилидирип гелди « Взят бухгалтер с собой он идет в Хасавюрт в банк, отвозит председателя в райком, семью его доставляет на горячие воды»

3.1.7. Афф. -гипе

Модель из числительных, один из которых оформлено уменьшительным формантом - гипе. биргипе, экигипе, алтыгипе «только один, два, шесть» и т.д.

3.1.8. Афф.-окъ , -окъда

К аналогичным наречиям относится и алдапокъ "заранее", образованное путем наращенния форманта - окъ к аффиксу исходного падежа основы ал "перед" . Наречие гечокъ "в ту же ночь, той же ночью" образовано от имени гече "ночь" при помощи аффикса - окъ

Наречие гиччидепокъ "с малых лет" образовано от прилагательного гиччи "малый, маленький", оформленного исходным падежом -деп и аффиксом наречий -окъ

Наречие табпатындапокъ "по своей натуре" образовано от арабского заимствования табнат "натура, характер, природа", оформленного аффиксами категории принадлежности и склонения

Къартлыкъгъа тартагъангъамы, къавшалгъангъамы—неге буса да, айрокъда артдагъы йыллар, Хайрулла шыплыкъгъа, янгызлыкъгъа ава эди «От старости или усталости, но последнее время Хайруллу тянуло к одиночеству и тишине»

Описанные выше способы аффиксального словообразования наречий являются общими для языков кыпчакской группы, хотя и не в одинаковой степени продуктивными. Кроме того, как и каждый из тюркских языков, кумыкский, кроме этих общих и основных способов аффиксального словообразования, имеет свои, присущие только ему, приемы образования наречий, специфические только для него наречные аффиксы

3.2. Морфолого-синтаксический способ образования наречий

Морфолого-синтаксический способ образования наречий – это переход в наречия различных падежных форм, изолировавшихся от схемы склонения В силу стабильности своего обстоятельственного значения ряд слов, этимологически представляющих собой падежные формы

различных имен, вошел в состав наречий

Главную роль в процессе такого перехода играет контекст, т.е. особенность синтаксического употребления данного слова. Только в контексте, обнаружив, что это слово в данной форме вышло из системы склонения, т.е. оно изолировалось, «застыло», «омертвело» в этой форме, что оно уже не имеет конкретного вещественного значения, можно отнести его к разряду наречий. Такие наречия отличаются абстрактностью своего значения, их легко отличить от падежных форм имен, выполняющих различные адвербиальные функции, но не перешедших в наречия

Шо арада ялында милицияны уполномоченныйи де булан, гечелер кьаравуллаы терген айланагъан, Сурхай этишип гелди « В это время вместе с уполномоченным из милиции подошел Сурхай, проверивший ночью посты»

Здесь имеются в виду различные имена в формах дательного, дательного-направительного и исходного падежей, которые по обстоятельственной функции в предложении приближаются к наречиям, а по значению остаются именами с конкретным предметным значением

3.3. Синтаксический способ образования наречий

Образование наречий путем слияния или сочетания различных основ — знаменательных и незнаменательных единиц языка — составляет синтаксический способ образования наречий [Пешковский 1938]. Этим способом образуются все сложные наречия в кумыкском языке. Композиционное наречное словообразование отличается от синтаксического словообразования других частей речи по характеру связи элементов в составе сложного наречия и по процессу морфологической изоляции этих элементов. Некоторые наречия, входящие в словарный состав кумыкского языка (например, такие, как **бугюн** «сегодня», **бпраз** «несколько»), слились семантически и синтаксически

Районну гьакимлери бу пикруну да инкар этди иш ягъындан да халкъны генгюн гъалгъа тутун кьараса да—къошувну маънасы ёкъ «Руководство района отрицает и эту мысль если иметь в виду настроение народа относительно работы, то нет смысла для объединения»

3.3.1. Образование наречий через основоствяплые

Этот способ заключается в образовании наречий посредством слияния различных основ, а также основ и служебных элементов языка. Обычно два компонента, представляющие собой единицы разных частей речи, органически сливаясь, претерпевая при этом различные взаимообусловленные фонетические изменения, образуют новое слово с единым наречным значением [Убрятова 1950, Мещанинов 1945, 1967]

Наречия, образованные путем слияния указательного местоимения **бу** с именами существительными типа **гюн** и т. д. в форме основного падежа ед. ч.: **бугюн** «сегодня». Нетрудно заметить, что в словах типа **бугюн** в силу влияния известного закона гармонии гласных первый компонент — местоимение **бу** — фонетически видоизменяется. Этим же путем произошли наречия типа **бирисигюн** «послезавтра», образованные путем, слияния местоимения **бириси** с существительным **гюн**

3.3.2. Образование наречий путем сочетания имен с послелогом

Сочетание имен с послелогом в кумыкском языке является особенно продуктивным средством синтаксического образования наречий. Выполняя роль служебных элементов, послелоги вместе с тем в сочетании с различными именами в предложении выражают различные обстоятельственные отношения. временные, пространственные, причинно-целевые и др. Укрепленно позиции наречного значения в таком сочетании способствует и грамматическая связь между именем — знаменательным словом и послелогом — служебным словом

Сочетаясь с именами существительными, числительными, местоимениями, с самими наречиями и другими знаменательными частями речи, в образовании наречий участвуют послелоги **булап**, **берли**, **ерли**, **сайып** и некоторые другие

Послелог **булап** в кумыкском языке является наиболее употребительным служебным словом. По другим тюркским языкам данный послелог имеет ряд значений типа сопроводительного или инструментального [Дмитриев 1952, 85]

Наречия с послелогом **ари**, **бери**, **ерли**, **сонг**, **кюйде**

Наречия времени типа: **бюгюнден сонг** «отныне», **бусагъатдап сонг** «с этого момента» и т. п., образованные сочетанием субстантивированных наречий в форме исходного п. ед. ч. с послелогом **сонг**. Этим же путем образуются наречия с послелогом **берли**: **кёпден берли** «издавна», **тюнегюнден берли** «со вчерашнего дня», **бурунгуьдап берли** «испокон веков» и др. — **Сонг да** — **специалист**

Устевюне районну юрт хозяйствосун юрютювде де бажарывлуьгун герсетди Биз Алимсолтангъа толу кюйде таянабыз, елдашлар! — *деди* «И потом он специалист. Кроме того, он показал свои способности в работе в сельском хозяйстве. Нет, товарищи, мы полностью ему доверяем!».

Наречия времени и места: **бюгюнге ерли** «до сего дня», **тапгалагъа ерли** «до завтра», **бусагъатгъа ерли** «до сих пор» и др., образованные путем сочетания падежных форм субстантивированных наречий с послелогом **ерли**.

В заключении подводятся основные итоги проведенного исследования, даются краткие обобщающие выводы, намечаются перспективы дальнейшей разработки проблемы

Основные положения диссертационной работы отражены в следующих публикациях автора:

1 Структура кумыкских адвербиальных конструкций // Морфолого-синтаксическая структура тюркских и нахско-дагестанских языков - Махачкала, ДГПУ, 2006 -С 16-20

2 Кумыкские наречия образа действия в составе словосочетаний // Вопросы лексикологии, фразеологии и семантики в тюркских и нахско-дагестанских языках -Махачкала, ДГПУ, 2004 -С 33-35

3 Производные наречия и конструкции в кумыкском языке // Лексико-грамматическая структура тюркских и нахско-дагестанских языках Вып 2 -Махачкала, 2004 -С 26-33

4 Наречие в кумыкском языке // Материалы 2-й Международной тюркологической конференции - Махачкала, 2007 –С 144-148

5 Иранизмы в системе кумыкских наречий и адвербиальных словосочетаний // Современная иранистика на Северном Кавказе Материалы Международной научной конференции , посвященной 75-летию ДГУ - Махачкала 2006 -С 171-173

6 Наречия и наречные словосочетания в кумыкском языке // Проблемные аспекты тюркского и нахско-дагестанского языкознания и смежных дисциплин - Махачкала, ДГПУ, 2006 -С 23-29

7 Структура и семантика адвербиальных единиц кумыкского языка //Вопросы филологии Вып № 6 - М ,2006 -С 177-180

Формат 60x84 1/16 Печать ризографная Бумага № 1 Гарнитура Таймс
Усл печ л - 125 изд печ л - 1,25 Заказ - 82 - 63 Тираж 100 экз
Отпечатано в ООО «Деловой мир»
Махачкала ул. Корюмова 35а